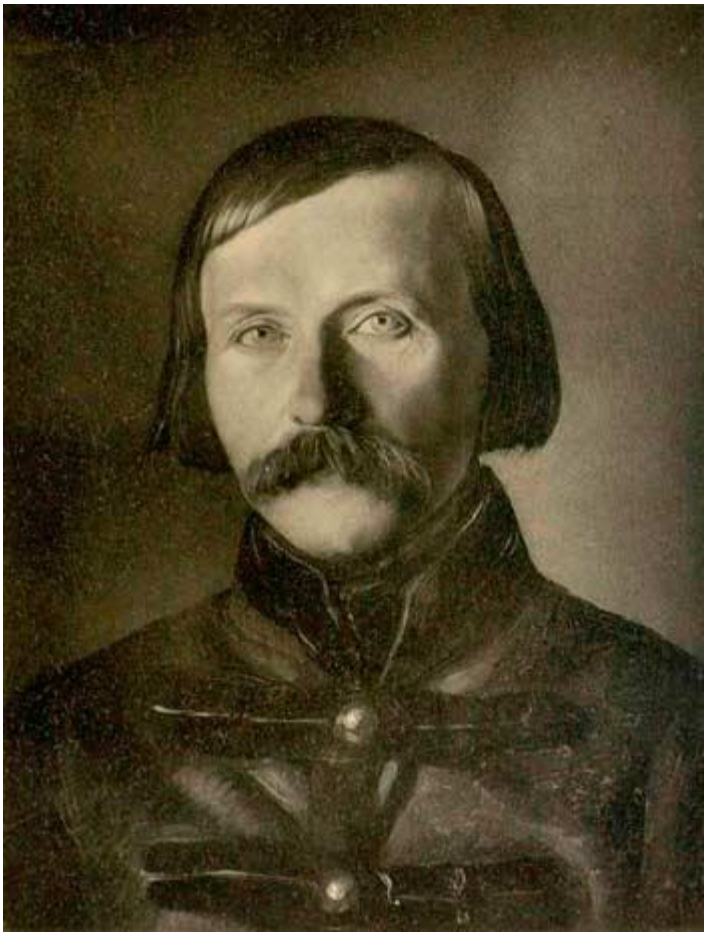

Киреевский

Петр Васильевич

Пётр Васильевич Киреевский родился 11 февраля 1808 г. в селе Долбино Лихвинского уезда Калужской губернии (ныне Белевский район Тульской области). Получил прекрасное домашнее образование, говорил и писал на семи языках. Рано потеряв отца, Петр Васильевич остался на попечении матери - Авдотьи Петровны, урожденной Юшковой, известной переводчицы.

В 1817 году мать вторично выходит замуж - за А. А. Елагина, близкого к декабристским кругам. В начале 20-х гг., после переезда семьи Елагиных в Москву, их дом у Красных ворот становится одним из литературных центров Москвы. Там бывают члены кружка: А. С. Пушкин, А. Мицкевич, П. Я. Чаадаев и другие. Общественно-литературная среда тех лет играла заметную роль в формировании личности и мировоззрения Киреевского. Он посещает лекции в Московском университете и берет частные уроки у профессора А. Ф. Мерзлякова.

Интерес к литературе пробудился в Петре Киреевском рано. В конце 20-х гг. начинает заниматься переводческой деятельностью. В 1828 г. он напечатал отдельной книжкой свой перевод «Вампира» Байрона, тогда же перевел прозой одну комедию Кальдерона и две или три драмы Шекспира Летом 1829 для завершения образования Петр Васильевич уезжает в Мюнхен. В Мюнхене Петр Васильевич сближается с Ф. И. Тютчевым, служившим там, в дипломатической миссии.

В октябре 1830 г. Киреевский уехал назад в Россию. В конце 1831 г., он поступил на службу в Московский архив министерства иностранных дел и прослужил здесь три года. В 1837 г. Киреевский поселяется в деревне Киреевская Слободка (под Орлом), полученной им при разделе имения, где, за небольшими выездами, и проводит все последующие годы жизни.

Он умер 25 октября 1856 г.

Киреевский с отрочества горячо любил русскую народность, с юности поставил своей целью служение родине, а когда начал мыслить самостоятельно, ему уяснилась и очередная задача этого служения. Русский народ, по его мысли, превосходит все другие горячностью нравственного чувства, и в этом залог его высокой будущности; но он лишен активности, которою так богат Запад, и оттого насущно необходимо привить ему умственное движение Запада. Этим мыслям Киреевский остался верен до конца; он всегда был другом европейского просвещения и еще перед смертью мечтал об издании систематической серии переводных книг по истории западноевропейских стран. Но с годами к этой формуле Киреевского прибавилась другая: отдельным человеком истина не может быть добыта, она - продукт коллективной жизни народа и, значит, неотъемлемо присуща общенародной традиции.

Первые записи народных песен, положившие начало собранию Киреевского, были сделаны в середине 20-х гг. А. С. Пушкиным. Вскоре вместе с Сергеем Александровичем Соболевским (библиограф, библиофил) он начинает готовить их к изданию и привлекает к участию в собирании песен Степана Петровича Шевырева (русский литературный критик, историк литературы), Н. М. Рожалина (русский писатель, литератор, переводчик) и Киреевского.

В 1832 Петр Васильевич собирается передать Пушкину копии со своих записей, однако в следующем году собрание Пушкина по общей договоренности переходит в руки Киреевского, который с этого времени и возглавляет подготовку издания. Ему удается привлечь к делу собирания фольклора многих выдающихся современников, в том числе Н. В. Гоголя и А. В. Кольцова. Материалы начинают поступать к Киреевскому почти со всех концов России.

Об издании песен, собранных Петром Васильевичем, в научных и литературных кругах заговорили довольно рано, между тем издание это явно затягивалось. Киреевский решил дать образцовое научное издание, поэтому

он не только тщательно работал над редакцией каждого текста, но и внимательно изучал западноевропейские и славянские сборники песен, намереваясь учесть все, что было издано «из иностранных и в особенности славянских народных песен». Петр Васильевич рассматривал варианты каждой народной песни как искаженные куски некогда существовавшего идеального текста. И он ставил задачу восстановить этот воображаемый текст или, по крайней мере, хотя бы приблизиться к нему. Медлительность Киреевского, была обусловлена, прежде всего, трудностью задачи, которую он перед собой поставил.

В 1848 г. в «Чтениях в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете» появились «Русские народные песни, собранные Петром Киреевским. Часть 1-я. Русские народные стихи». Киреевский приступил к работе над духовными стихами еще в начале 1830-х гг., но вскоре оставил эту работу и занялся подготовкой сборника свадебных песен, который стоил ему четырех лет напряженного труда. Цензурное разрешение на его издание было дано на второй же день после поступления рукописи в цензурный комитет, однако по неизвестным причинам он не был напечатан.

Весной 1843 г. сборник духовных стихов был закончен, но Главное цензурное управление запретило его. И лишь в 1848 г. при содействии Осипа Максимовича Бодянского (издатель древнерусских, древнеславянских литературных и исторических памятников, фольклорист) в то время секретаря Общества истории и древностей российских при Московском университете, сборник был опубликован в «Чтениях» этого общества. Предполагалось и дальнейшее печатание духовных стихов, но на «Чтения» в 1849 г. обрушилась цензурная кара (за перевод книги Флетчера о России).

В 1852 году четыре песни, из них две былины, были напечатаны в первом томе «Московского сборника». Их появление обратило на себя внимание властей. Издание монументального собрания песен Киреевского, во многом зависело и от цензурного гнета.

После смерти Киреевского П.В. его собрание было передано в Общество любителей российской словесности при Московском университете, которое в 1860-74 г.г. и осуществило издание былин и исторических песен в 10 выпусках («Старая серия», ред. П. А. Бессонов). Лирические песни из собрания Киреевского были изданы в 1911-29 г.г. («Новая серия», ред. В. Ф. Миллер и М. Н. Сперанский).

Собрание песен Киреевского давно уже получило известность и признание в мировой науке. К нему и по сей день обращаются ученые - фольклористы и этнографы, историки литературы и писатели. Интерес вызывает не только непреходящая историко-литературная ценность собранных материалов, но и то, что среди корреспондентов Киреевского, доставивших ему свои записи, встречаются имена крупнейших писателей 1-й половины XIX века.